

В воздух поднялись не только Шанкс и Бенн Бекман, но и раздробленный во время боя ударными волнами каменный щебень. Поэтому мало того, что двоица страдала от полной дезориентации, так её кожу вдобавок к этому царапали и раздирали подхваченные торнадо частицы.

Сначала им пришлось столкнуться с метеоритами, потом пережить цунами и погружение на многие тысячи метров под воду. Теперь же они кое-как выдержали серию взрывов. Как результат, оба, а в особенности Шанкс, были по большей части истощены. Красноволосый, скорее всего, будет первым, чьё Хаки иссякнет.

Пока что у них остались какие-то крохи Воли, но сильная боль от множества ранений не давала двум бойцам, достигшим вершины и телом, и разумом, сконцентрироваться. Из-за этого они не могли использовать продвинутые техники Хаки, ограничиваясь самыми базовыми, но и то с большим трудом.

Однако даже всех оставшихся сил Шакса и Бенна не хватило бы на то, чтобы остановить такое огромное, разоряющее весь некогда цветущий остров торнадо.

Зато их хватило бы на то, чтобы выиграть немного времени, ненадолго задержав обломки и щебень от причинения им ещё больших ранений.

Шанкс выпустил Хаки, создав вокруг себя крайне тонкий барьер. В это же время он собрал оставшиеся силы и прислушался к Дыханию всего сущего, пытаясь поднять свой меч в попытке разрезать торнадо. Мужчина полагал, что даже если он не сможет его уничтожить, то сквозь разрез всё равно можно будет забрать из вихря Бенна, пока созданная щель не исчезнет.

Как бы то ни было, он очевидно просчитался. То ли недооценил пробуждённый плод Эла, то ли переоценил остаток собственной Воли.

Юнец парил снаружи торнадо, окутанный потоками ветра, которые защищали его от буйства стихии. Он находился в состоянии пробуждённого Фува Фува но Ми, и хотя парень не использовал Хаки Наблюдения, он ясно видел каждое движение Красноволосого.

В этот момент Элу казалось, что мир вокруг него стал совершенно понятным, словно он может увидеть всё вокруг.

Мечник не сдвинулся с места, а Шанкс продолжил готовиться к атаке, пока вдруг не увидел то, во что поверить никак не мог: лезвие Грифона, его верной сабли, начало быстро плавиться в жидкость. Та стекала со стремительно укорачивающегося клинка и улетала куда-то вместе с ветром торнадо. Всего через несколько секунд в руках Красноволосого осталась лишь рукоять буквально только что могучего оружия. Во всём мире достоверно известно лишь о двенадцати мечях ранга Сайдзё о Вадзамоно, и теперь один из них был расплавлен за считанные мгновения.

Подобно принципу действия Опэ Опэ но Ми, объекты в радиусе действия Фува Фува но Ми не имеют чего-то вроде качества или расстояния.

Если бы у Шанкса осталось достаточно Хаки, то он, возможно, сумел бы покрыть им свой клинок. Тогда даже пробуждённый Фува Фува но Ми никак не смог бы на него воздействовать, но у мужчины, к сожалению, даже на это не хватило сил.

Он не смог защитить свою любимую и верную саблю, и с исчезновением Грифона жизнь самого Красноволосого тоже забила свой последний отсчёт.

Когда гигантский торнадо покинул опустошенный остров и перешёл на море, он сразу же поднял в воздух бесчисленные тонны морской воды, став чем-то между торнадо и водоворотом.

Шанкс и скованный сильным ветром, неспособный сопротивляться Бенн Бекман внезапно ощутили давление воды и удушье. Стоило им потянуться за Пузырьковыми Кораллами, как напарники с ужасом осознали, что те тоже расплавились и пропали — нечему было создавать защитную пелену.

Вода уже окружала их со всех сторон, и они толком не могли вздохнуть. В глазах двоицы промелькнуло пятно отчаяния. Их запас Хаки иссяк, их оружие улетело куда-то далеко и уже вполне возможно смешалось с душащей их водой — они одной ногой в могиле. Элу нужно было надавить чуть сильнее, и по могучим Пиратам Красноволосого можно было бы сочинять эпитафию.

Собственно, это юнец и собирался сделать. Он взмахнул рукой, и его просто слегка порозовевшее лицо тут же лишилось всех красок, побледнев и покрывшись потом.

Двигавшееся куда-то водяное торнадо внезапно вытянулось, будто притянутое непреодолимым магнитом. Оно стремительно меняло форму и удлинялось, пока не стало напоминать огромного водяного дракона, который понёсся к небу. Его чётко видели люди в ближайших поселениях.

Искусственное чудовище было длиной в несколько миль, и когда оно поднялось на высоту чуть больше километра, дракон развернулся и полетел прямо в опустошенный остров.

Сцена была, безусловно, зрелищной, словно Бьющий Вверх Поток или некий мост между небом и землёй.

Когда водяной дракон врезался в землю, во все стороны пошла ударная волна, сопровождаемая оглушающим звуком. На острове, и без того испещрённом бесчисленными трещинами, образовался ещё один гигантский раскол. Это была последняя капля для истерзанного куска суши в море, и вскоре после столкновения он начал распадаться.

Разрушительные события не задели Эла: режущие быстрый ветер и ударные волны избегали

его, никак не мешая плавному спуску юноши.

Когда от урагана ничего не осталось, на одном из обломков острова тихо лежали два промокших до нитки тела. Казалось, стихия чудом не унесла их вместе с водой в море.

Недолго побуравив поверженных противников взглядом, Эл поднял в воздух руку и медленно заговорил:

— Эта битва точно потрясёт весь мир. Ваши жизни будут навеки выгравированы в истории и переданы следующим поколениям. Поэтому... прощайте, Красноволосый Шанкс и Бенн Бекман!

Когда мечник согнул указательный и средний пальцы, тела его врагов, двух Пиратских Императоров, безжалостно пронзили два каменных копья, выдвинувшихся из земли.

То, что один из них считался пятым Ёнко, уступающим только Гол Д. Роджеру, Королю Пиратов предыдущей эры, а также Тёмному Королю Сильверсу Рэйли, ему не помогло.

<http://tl.rulate.ru/book/72182/2918669>